

УДК 340

Ларина Елена Александровна

кандидат педагогических наук,

Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»,

ya.lari2011@yandex.ru

Elena A. Larina

candidate of pedagogics,

Tambov branch of ANO IN «Russian new University»

ya.lari2011@yandex.ru

ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE LEGAL PHENOMENON OF «LEGAL FORCE»: THEORETICAL ANALYSIS

***Аннотация:** В представленной статье рассматривается понятие «юридическая сила» с разных аспектов, изучено его изложение в государственном стандарте, учтены научные точки зрения понятия и его доказательственной силы. Автором учтено, что юридическая сила – это категория, которая проявляется при соблюдении определенных условий, им и уделено отдельное внимание. Рассмотрена позиция Конституционного Суда РФ об обеспечении доступности для всех субъектов правоотношений ознакомления с тем или иным нормативным актом. Автор обосновал восприятие юридической силы как общеправового феномена.*

***Ключевые слова:** юридическая сила, правовой феномен, сила права, правоприменительная практика, волевой аспект, официальный документ, сила доказательства, относимость, достоверность, допустимость, условия опубликования, коллизии в законодательстве.*

***Annotation:** The article deals with the concept of "legal force" from different aspects, studied its presentation in the state standard, takes into account the scientific point of view of the concept and its evidentiary value. The author takes into account that legal force is a category that manifests itself under certain conditions, and special attention is paid to them. The position of the constitutional Court of the Russian Federation on ensuring accessibility to all subjects of legal relations of acquaintance with this or that normative act is considered. The author substantiates the perception of legal force as a General legal phenomenon.*

***Keywords:** legal power, the legal phenomenon, power law, law enforcement, and volitional aspect, and official document the strength of evidence, relevance, credibility, admissibility, conditions of publication, conflict in the legislation.*

Юридическая сила в широком смысле – это тот базис, на котором строятся последующие правоотношения, при этом они носят установленный законом характер. Мы уже давно привыкли к данному понятию и не обращаем внимания на его сущность, поскольку на первый взгляд, юридическая сила – это нечто простое, закономерное, устоявшееся, не вызывающее особых дискуссий. В связи с этим в доктрине не определяется какое-либо ведущее место в данном вопросе, поскольку юридическая сила считается некой аксиомой и подвергать сомнению некоторые ее проявления не считается целесообразным.

Разбирая понятие «юридическая сила» следует остановиться на двух аспектах. Во-первых, юридическая сила – это сила права, отношение к правовой сфере, к правовым отношениям. Во-вторых, сила в рассматриваемом контексте обозначает воздействие на что-либо. Если рассматривать лексическое значение понятия «сила», то мы, так или иначе, увидим параллели с такими словосочетаниями, как «властная деятельность». Только волевой аспект, которым наделен определенный субъект, может поспособствовать приданию тому или иному действию или событию, выраженному (зафиксированному) в письменной форме в определенном документе, статуса юридически значимого, обладающего юридической силой. Кроме того, сила обозначает некое движение, т.е. если тому или иному документу была придана юридическая сила (естественно с соблюдением всех необходимых условий), то можно сказать, что в дальнейшем это отразится на судьбе определенных лиц, породит для них определенные правовые последствия.

Традиционно считается, что юридическая сила присуща только официальным документам. Официальный документ – это документ, созданный для каких-либо целей для физического лица, юридического лица, для органов государственной и муниципальной власти, для отдельных должностных лиц. Анализ доктрины по изучению феномена юридической силы показал, что основное внимание уделяется все же официальным документам, издаваемым федеральными и исполнительными органами, т.е. нормативно-правовым актам, на которых в последующем строится дальнейшая судьба юридической силы прочих официальных документов.

В Государственном стандарте РФ ГОСТ Р 51141-98 под юридической силой документа понимается свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления [1]. Однако данное определение носит односторонний характер, это и понятно, поскольку суть данного ГОСТа заключается в установлении порядка делопроизводства. Но стоит обратиться к другой стороне юридической силы, которая употребляется не только по отношению к официальным документам.

Спорным является вопрос относительно того, следует ли использовать понятие «юридическая сила» применительно к действиям и поступкам. Ведь если одним из основных критериев юридической силы является способность порождать правовые последствия, то действия и поступки, совершаемые уполномоченным на то лицом, также порождают правовые последствия. Так, следователь – уполномоченное лицо, совершает определенное следственное действие, которое в последующем должно быть запротоколировано. Таким образом, получается, что само следственное действие может породить определенные последствия, но все равно без протокола – документа, обладающего юридической силой при соблюдении всех условий не только проведения самого действия, но и при составлении протокола, судья не может принять такое доказательство допустимым. Даже если он его примет, то в последующем его решение может быть оспорено. Исходя из данного примера видно, что феномен юридической силы документов заключается в соблюдении всех норм закона, от которых в последующем и будут зависеть правовые последствия.

В науке нет однозначного мнения относительно того, что следует подразумевать под понятием «юридическая сила» в контексте доказательств. На этот счет в науке сложилось три точки зрения: первая апеллирует понятием относимости (Г.М. Резник), вторая – достоверностью (И.И. Мухин, Ф.Н. Фаткуллин), и наконец, третья во главу ставит допустимость (В.О. Зажицкий).

Ю.К. Орлов подверг сомнению эти определения и пришел к заключению, что сила доказательства – самостоятельное свойство, означающее доказательственную ценность, весомость, логическую убедительность как аргумента. Наибольшую силу имеют те доказательства, которые устанавливают факт индивидуальной идентификации лица или предмета. В связи с тем, что термин «юридическая сила доказательства» закреплен в законе как синоним допустимости и часто применяется в этом значении, Ю.К. Орлов считает целесообразным за ним это значение и оставить, в отношении же рассматриваемого свойства он предлагает использовать слово «значимость» [2, С.57].

Другим вопросом является, какой нормативно-правовой акт необходимо применять, для того, чтобы достичь действительно «законных» правовых последствий, которые суд – как орган, реализующий правосудие, не может уже оставить без внимания. Да, суд может неправильно истолковать определенные нормы, но, в конечном счете, вышестоящие инстанции примут решение, основываясь на иерархичности российского законодательства. Таким образом, мы подошли к главному критерию: сопоставлению юридической силы в зависимости от положения того или иного нормативно-правового акта в иерархии.

Нередко юридическую силу даже отождествляют с иерархией нормативно-правовых актов. Уже стало аксиомой и в теории и на практике

правило о том, что в случае возникновения противоречий применяется тот нормативно-правовой акт, который стоит выше по иерархии.

Юридическая сила – это та категория, которая проявляется при соблюдении определенных условий. При этом предпосылки возникновения юридической силы определяются типом документа. В этой связи рассмотрим два аспекта: приобретение юридической силы договоров (трудовых, гражданско-правовых) и приобретение юридической силы нормативно-правовыми актами. Естественно в силу значимости, в первую очередь следует остановиться на нормативно-правовых актах, поскольку именно они предопределяют дальнейшую судьбу всех субъектов.

Юридическую силу нормативно-правовые акты приобретают только при соблюдении двух основных условий:

1. опубликование в официальных источниках (на федеральном уровне таковыми источниками можно назвать «Собрание законодательства Российской Федерации», «Российскую газету»);

2. обеспечение доступности для всех субъектов правоотношений для ознакомления с тем или иным нормативно-правовым актом.

К данному вопросу недопустимо подходить с формальной точки зрения. Об этом, в частности, говорил и Конституционный Суд Российской Федерации в одном из рассматриваемых дел. От ряда представителей некоторых юридических лиц в Конституционный Суд РФ поступила жалоба, предметом которой явилась придание официальному документу юридической силы (вступление нормативно-правового акта в законную силу). Доводы заявителей основывались на том, что Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» момент вступления закона в силу определяется истечением десятидневного срока со дня его официального опубликования, если самим законом не установлен другой порядок вступления в силу. В тоже время, некоторые положения Федерального Закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» возникли до истечения обозначенного срока. Данный закон был опубликован 11 марта 1996 г., который считается днем создания «Собрания законодательства Российской Федерации». В данной ситуации, как верно указал Конституционный Суд РФ, реально не могло обеспечиться получение о содержание закона его адресатами [3]. Таким образом, в представленном примере был реализован лишь одно условие, при котором возникает юридическая сила.

Таким образом, порядок придания тому или иному документу, нормативно-правовому акту юридической силы обусловлен наличием трех основных этапов:

1. подготовка проекта на специальном носителе – бланке, уже имеющем некоторые реквизиты, свидетельствующие о возможной (потенциальной) юридической силе;

2. подписание уполномоченным лицом;
3. регистрация документа, обретение им соответствующего номера в некой последовательности номеров аналогичных документов регистрационной системы [4, С.38].

При чем, данная последовательность является универсальной как для официальных документов, так и для неофициальных. Единственное отличие заключается в том, что официальные документы в лице законов подлежат официальному опубликованию.

Юридическая сила – это тот феномен, который способен породить коллизии в законодательстве. Коллизионные нормы – нормы двух или более нормативно-правовых актов, находящихся на одной ступени, иными словами, исходя из иерархии, их юридическая сила является равной. В данном случае принцип «*Lex superior derogate legi inferior*» (закон высшей юридической силы отменяет закон низшей юридической силы) не действует.

На решение обозначенной проблемы обратили внимание еще древние римляне, которые и придумали принцип «*Lex specialis derogate general*» (специальный закон отменяет общий закон). В качестве примера действия данного принципа следует обозначить нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», где первый закон будет общим, а второй – специальным. В случае возникновения противоречий по делу о банкротстве, действовать будет Федеральный закон.

Обращаясь к иным документам (не исходящим от властных структур и характеризующимися очень узким кругом действия) необходимо обратить внимание на соотношение таких понятий как «юридическая сила» и «юридическая значимость» (о которой уже упоминалось выше).

Если первое понятие относительно рассмотрения природы документов существуют довольно давно, то второе появилось сравнительно недавно. Юридическая сила представляет, прежде всего, способность порождать правовые последствия, т.е. служит юридическим фактом, в то время как юридическое значение лишь констатирует определенный факт.

Юридическая значимость носит скорее процессуальный характер. Например, предъявляя какой-либо документ в суде, который не соответствует в полной мере требованиям законодательства, но в силу определенных причин может быть учтен. В тоже время юридическая сила имеет заранее установленный характер, т.к. по умолчанию должна соответствовать требованиям законодательства. Таким образом, вопрос о том, являются ли юридически значимые документы юридическими (имеется в виду в полной мере) представляется достаточно сложным. Кроме того, стоит отметить, что легального определения понятию «юридическая значимость» не существует в отличие от понятия

«юридическая сила», что порождает споры не только в теории, но и на практике.

В качестве примера соотношения данных понятий возьмем Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (ныне не действующий) и Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Если в первом нормативно-правовом акте встречалось понятие «юридическая значимость», т.е., по сути, документ, заверенный электронной цифровой подписью, лишь констатировал определенный факт, то во втором - понятие «юридическая значимость» в рассматриваемом контексте уже отсутствует, т.е. такой документ уже не просто констатирует какой либо факт, но и придает этому факту дальнейшее развитие (предопределяет правовые последствия).

В частности, в ст.7 ныне действующего Федерального закона отмечено, что электронная подпись и подписанный ею электронный документ не могут считаться не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки электронной подписи выдан в соответствии с нормами иностранного права [5].

Стоит также отметить тот факт, что юридическая сила в основном применяется к нормативно-правовым актам, но она также применима к иным документам, так сказать неофициального характера. И в этой связи мы опять затрагиваем электронный документооборот. Однако придание документу юридической силы лишь при наличии его на бумаге неправильно. Российское общество еще находится на первоначальной стадии развития информационного общества, поэтому зачастую термин «письменный» в российском законодательстве обозначает именно вариант, напечатанный или написанный на бумажном носителе.

Так, ст.60.2 Трудового кодекса РФ гласит следующее: «С письменного согласия работника ему может быть поручено выполнение в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой или такой же профессии (должности) за дополнительную оплату...» [6]. И таких норм в российском законодательстве немало. Употребляется именно термин «письменная форма», а не «электронная». Но, не смотря на эти недостатки нельзя считать, что документ, поданный в электронной форме, зафиксированной электронной подписью не имеет юридической силы.

В случае если нормативно-правовой акт или какой-либо документ создан с дефектами, т.е. не отвечает требованиям законодательства, то нормативно-правовой акт или документ теряет свою юридическую силу, признается недействительным полностью или в части. Однако нормативно-правовой акт или иной документ может потерять юридическую силу не только в силу его несоответствия законодательству, но и в силу того, что он может быть создан только на определенный период, обозначенный в самом документе.

Кроме нормативно-правовых актов и иных документов понятие «юридическая сила» применяется также в отношении судебных актов. В особенности это касается деятельности Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ – это единственный орган в России, в чьи полномочия входит толкование Конституции РФ, которая обладает высшей юридической силой. Исходя из этого, можно сказать, что решения Конституционного Суда РФ также, по сути, обладают высшей юридической силой, хотя и не относятся к иерархии нормативно-правовых актов, к тому же в России официально судебный прецедент не является источником. Однако факт остается фактом.

Это подтверждается и тем, что в ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится как раз о юридической силе решений данного суда и о том, что никакие органы и должностные лица не могут оспорить такое решение. В абзаце втором отмечено следующее: «Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта» [7].

Иными словами, можно сказать, что юридическая сила – это фиксация определенного рода информации, носящей для субъектов какие-либо последствия. К примеру, информация, заключенная в нормативно-правовом акте охватывает всех субъектов в государстве или даже в нескольких государствах, а информация, заключенная в иных документах или договорах, будь то гражданско-правовой договор, выписка из Единого государственного реестра недвижимости или какая-либо инструкция, то такая информация затрагивает только узкий круг субъектов. Но, не смотря на узкий круг, она обладает юридической силой. Т.е. можно сказать, что юридическая сила (ее наличие у документа) способствует нормальному функционированию государственного аппарата, гражданского оборота и пр.

Таким образом, проведя анализ феномена юридической силы, можно сделать следующий вывод: юридическая сила – это та категория, от которой зависит дальнейшая судьба, правовые последствия для определенных субъектов, поэтому юридическую силу, по-другому можно назвать катализатором. Учитывая, что современный мир практически полностью основывается на документообороте (бумажных или виртуальных носителях информации), от которого зависит полноценность развития всех сфер общества и государства, то изучение феномена юридической силы представляется более чем обоснованным. К тому же с развитием информационных технологий появились новые вызовы, новые формы донесения информации, зафиксированной и оформленной в особом

порядке, и расценивать юридическую силу как нечто абстрактное понятие, как некую аксиому, считаем нецелесообразным.

Литература:

1. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 27 февраля 1998 г. № 28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/181655/314fb885c767540f4c67e051e2dbdcf0/#ixzz5ZdeUq9x2> – Загл. с экрана.

2. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практич. пособие [Текст] / Ю.К. Орлов. - М., 2000. – 57 с.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» // Российская газета, 06.11.1996.

4. Кульбякина А.С. Юридическая сила как свойство документа: теоретический анализ / А.С. Кульбякина // Научная палитра. – 2017. - №2 (16). – С.38.

5. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.04.2011, №15, ст. 2036.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2001, № 1 (часть I), ст. 3.

7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, 23.07.1994, № 138-139.

Literature:

1. State standard of the Russian Federation of GOST P 51141-98 "Office-work and archiving. Terms and definitions" (ymb. resolution of Gosstandart of the Russian Federation of February 27, 1998 No. 28) [Electronic resource]. – Access mode: <http://base.garant.ru/181655/314fb885c767540f4c67e051e2dbdcf0/#ixzz5ZdeUq9x2> – Zagl. from the screen.

2. Orlov Yu.K. Bases of the theory of proofs in criminal proceedings: scientific praktich. grant [Text] / Yu.K. Orlov. - M, 2000. – 57 pages.

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.11.1996 No. 17-P "On the case of check of constitutionality of part one of Article 2 of the Federal law of March 7, 1996 "About introduction of amendments to the Law of the Russian Federation "About Excises"”//Russian newspaper, 06.11.1996.

4. *Kulbyakina A. S. Validity as property of the document: theoretical analysis/Ampere-second. Kulbyakina//Scientific palette. – 2017. - No. 2 (16). – Page 38.*

5. *Federal law of 06.04.2011 No. 63-FZ "About the digital signature" (edition of 23.06.2016)//Russian Federation Code, 11.04.2011, No. 15, Article 2036.*

6. *Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (edition of 11.10.2018)//Russian Federation Code, 07.01.2001, No. 1 (Part I), Article 3.*

7. *Federal constitutional law of 21.07.1994 No. 1-FKZ "About the Constitutional Court of the Russian Federation"//Russian newspaper, 23.07.1994, No. 138-139.*